Т. О. ЮДИНА, Т. Н. КОТОВА

Юдина Татьяна Олеговна
аспирант

Котова Татьяна Николаевна
канд. психол. наук, старший научный сотрудник
E-mail: tkotova@gmail.com

Лаборатория когнитивных исследований, ШАГИ РАНХиГС
Россия, Москва, 119571, пр-т Вернадского, 82
Тел.: +7 (499) 956-96-47

РАЗВИТИЕ ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА[1]

Аннотация. В статье рассматривается понятие просоциального поведения (поведения, ориентированного на других) в раннем возрасте. Проанализированы существующие исследования по трем основным типам помощи, проявляющимся уже в раннем детстве: инструментальной (помощь другому в достижении его предметной цели), альтруистической (способность делиться с другими) и эмпатической. Способность к оказанию инструментальной помощи впервые возникает в начале второго года жизни и стремительно развивается в течение последующего полугода. Альтруистическая форма просоциального поведения начинает проявляться между 18 и 24 месяцами жизни, требуя, однако, определенной поддержки в ситуации, в частности четкой артикуляции другим своего желания. Наконец, последним в онтогенезе появляется эмпатическое поведение. При этом проявление эмпатической помощи детьми до трех лет наблюдается лишь в условиях очевидной для ребенка причины эмоционально-негативного состояния другого. Приведенные в статье данные позволяют сделать вывод, что в просоциальном аспекте развития у детей раннего возраста значительно преобладает инструментальная форма помогающего поведения в сравнении с эмпатической и альтруистической, в то время как способность к проявлению эмпатического и альтруистического поведения у детей до трех лет ограничена и зависит от множества дополнительных факторов.

Ключевые слова: просоциальное поведение, эмпатия, альтруизм, инструментальная помощь, ранний возраст.

[1] Статья подготовлена при поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда, проект №15-36-01366.

© Т. О. ЮДИНА, Т. Н. КОТОВА

Тенденция к просоциальному поведению у людей, т. е. поведению, ориентированному на других, уже долгое время является интригующей загадкой для исследователей. Действительно, исходя из дарвиновской теории выживания сильнейшего, жертвенное поведение на благо другого невыгодно и потому не может существовать в природе [Dawkins 1989]. Тем не менее поведенческие акты, направленные на благо других, все-таки существуют, и до настоящего времени среди ученых ведется активный спор о характере происхождения этой особенности социального развития человека [Callaghan et al. 2011; Henrich et al. 2005; Silk, House, 2011; Tomasello 2008; Warneken, Tomasello 2009; Zaki, Mitchell 2013].

Данная статья посвящена развитию просоциального поведения детей в период от года до трех лет. К настоящему моменту исследования в этой области показали, что дети начинают проявлять просоциальное поведение очень рано. Так, рядом исследователей выявлено, что уже в 12–14 месяцев дети могут оказывать помощь по дому, помогать в поиске, указать или принести предмет, потерянный или уроненный взрослым [Liszkowski et al. 2006; Warneken, Tomasello 2006; 2007; Rheingold 1982; Zahn-Waxler et al. 1992a].

Просоциальные поведенческие акты, столь рано проявляющиеся в онтогенезе, вызвали интерес и у социальных психологов, и у психологов развития как возможные предшественники характерных для человека черт: заботы о ближнем, сотрудничества и, возможно, альтруизма [Fehr, Rockenbach 2004; Piliavin, Charng 1990; Stevens, Hauser 2004; Warneken, Tomasello 2006; 2007].

Современные теории и последние исследования в этой области содержат разнообразные и даже противоречивые взгляды на факторы, влияющие на проявление просоциального поведения в раннем возрасте. Некоторые исследователи предполагают, что корни просоциальности лежат в базовом стремлении детей к другим людям и представляют собой комбинацию из тенденций к аффилиации и имитации [Grusec 2006; Hay, Cook 2007; Rheingold 1982]. Другие утверждают, что основным источником раннего проявления просоциальности служит способность к пониманию внутренних состояний других людей, в том числе их эмоций [Bischof-Kohler 1991; Mascolo, Fischer 2007; Moore 2007; Zahn-Waxler, Radke-Yarrow 1990]. В то же время ряд ученых придерживается мнения о биологической врожденности способности к альтруизму и эмпатии [Hoffman 1975; Tomasello 2008; Zahn-Waxler et al. 1992b]. Исследователями обнаружен и ряд индивидуальных факторов, которые влияют на продуцирование просоциального поведения [Eisenberg et al. 2006].

Перечисленные теоретические направления ставят разные акценты на социально-когнитивном и мотивационном компонентах, участвующих в развитии просоциального поведения. Исследователи не пришли и к единому мнению о том, что движет ребенком раннего возраста, помогающим маме, например, в уборке квартиры или в мытье собаки, другими словами,

когда он ориентирован в своем поведении на нужды родителей, — заинтересованность в самой деятельности, в социальном взаимодействии или, быть может, в последующем вознаграждении. До конца неясно, какие выводы делает ребенок этого возраста относительно желаний, чувств и потребностей родителей, помогая им. Способны ли дети раннего периода развития к альтруистическому поведению, добровольно и осознанно отдавая другому что-то ценное для себя? Эти вопросы составляют основной интерес данной области для исследователей, делают ее увлекательной и ценной для изучения человека. Наряду с этим тот факт, что в течение второго года жизни уровень понимания социальной ситуации возрастает и становится более «ментальным» [Flavell 1999], а многие аспекты социального поведения трансформируются [Brownell, Kopp 2007], делает ранний период развития особенно подходящим для исследования вопросов, касающихся развития просоциальности.

Перед тем как подробнее анализировать литературу, посвященную экспериментальному изучению особенностей развития просоциального поведения в раннем периоде детства, стоит кратко остановиться на описании форм рассматриваемого нами поведения. Исследователи выделяют три вида затруднительных ситуаций, в которых может понадобиться акт просоциального поведения, т. е. помощь: 1) потребность в простой инструментальной помощи со стороны, когда человек испытывает затруднения в завершении целенаправленного поведения; 2) неудовлетворенное материальное желание, когда человек не имеет прямого доступа к конкретному желаемому ресурсу или предмету; 3) негативно окрашенное эмоциональное состояние или дистресс, когда человек нуждается в утешении и разного рода поддержке [Zahn-Waxler et al. 1992b; Hay et al. 1991; Dunn 2008; Liszkowski et al. 2006; Rheingold 1982; Warneken, Tomasello 2006; 2007]. Каждой из перечисленных ситуаций соответствуют следующие формы актов просоциального поведения: инструментальная помощь (например, помочь в достижении конечной цели действия [Warneken, Tomasello 2006]), альтруистическое поведение (например, отдать другому вожделенный предмет [Hay 1979; Brownell et al. 2009]) и эмпатия (например, оказать вербальную или физическую поддержку [Svetlova et al. 2010]).

Ребенок начинает оказывать **инструментальную помощь** ориентировочно в возрасте 12–14 месяцев [Liszkowski et al. 2006; Warneken, Tomasello 2006; 2007; 2009], что выражается в помощи взрослому по дому, в поиске потерянного предмета или в поднятии предмета, выпавшего из рук взрослого. Способность к подобным поведенческим актам, предположительно, имеет предпосылки в понимании целей и намерений в поведении другого человека. Для того чтобы обнаружить, что другой человек нуждается в инструментальной помощи, т. е. репрезентировать его инструментальную потребность, ребенку необходимо уметь атрибутировать цель совершаемому другим человеком действию, распознавать чужое намерение, несмотря

на незавершенность действия. На сегодняшний день в ряде исследований показано, что уже в течение первого года жизни ребенок способен атрибутировать цели простым действиям [Woodward 1988; Carpenter et al. 1998].

Так, в эксперименте А. Вудворд пятимесячные испытуемые демонстрировали больший интерес к изменению цели, к которой тянулась рука, а не направления, в котором она тянулась [Woodward 1988]. По данным эксперимента М. Карпентер и коллег, младенцы в возрасте 14 месяцев отличают намеренное поведение от случайного и подражают именно ему, даже если случайное поведение дает такой же привлекательный результат [Carpenter et al. 1998].

Таким образом, можно ожидать, что дети, понимающие намерения и цели действий, ко второму году жизни смогут осуществлять инструментальную помощь, что и было выявлено в целом ряде работ. В качестве наиболее яркого и полного примера исследования этой способности приведем один из любопытных экспериментов Ф. Уорнекена и М. Томаселло.

В данном эксперименте принимали участие дети в возрасте 18 месяцев. Ученые смоделировали несколько проблемных ситуаций, где экспериментатору требовалась инструментальная помощь. Экспериментальные ситуации были разделены на четыре категории. Например, в одной из ситуаций категории «физическая преграда» экспериментатор, держа обеими руками большую стопку журналов, демонстрировал затруднение при попытке открыть шкаф (очевидно, для того чтобы убрать туда эти журналы). В другой ситуации категории «неверный результат» экспериментатор безуспешно пытался положить на самый верх стопки книг еще одну книгу, которая каждый раз безнадежно сползала, падая на пол. В категории «предмет вне зоны доступа» проверялась возможность ребенка оказать помощь в поднятии выпавшего из рук экспериментатора предмета (маркера) в ряде ситуаций. И, наконец, в категории заданий «неправильный способ» экспериментатор ронял ложку в коробку и безуспешно пытался вытащить ее сквозь маленькое отверстие, вместо того чтобы сделать это обычным и, очевидно, более удобным способом.

Результаты описанного эксперимента показали, что 22 из 24 испытуемых оказали помощь как минимум в одной из ситуаций экспериментальной процедуры. Интересно отметить также, что дети чаще помогали в экспериментальных, чем в контрольных ситуациях, где экспериментатор не демонстрировал ребенку потребность в помощи [Warneken, Tomasello 2006].

Один из авторов настоящей статьи провел собственное исследование особенностей оказания инструментальной помощи детьми 14–16 месяцев с надежным и ненадежным типами эмоциональной привязанности к близ-

кому взрослому[2] [Юдина 2014]. В рамках экспериментальной процедуры было смоделировано три вида ситуаций с разным социальным контекстом, в каждой из которых экспериментатору требовалась помощь ребенка: 1) самостоятельная игра ребенка; 2) совместная игра ребенка и экспериментатора и 3) отсутствие игры или ситуация прощания.

В каждой из ситуаций экспериментатор «случайно» ронял ручку и испытывал затруднения с тем, чтобы дотянуться и поднять ее. В случае неоказания помощи ребенком в течение определенного времени экспериментатор наглядно и последовательно демонстрировал ему свою потребность в помощи сначала мимикой, затем подключал жесты и, если ребенок и после описанных подсказок не проявлял просоциального поведения, то экспериментатор выражал свое затруднение вербально.

Результаты этого эксперимента показали, что дети с надежной привязанностью значимо чаще оказывают помощь по сравнению с ненадежно привязанными. При этом дети из обеих групп продемонстрировали одинаковый уровень понимания затруднительного положения экспериментатора, к примеру, переводили взор с упавшего предмета на экспериментатора и обратно. Из результатов также видно, что дети из группы надежной привязанности чаще оказывают помощь без подсказок, в отличие от детей с ненадежным типом привязанности, которым чаще требовались наглядные сигналы о помощи.

Такие данные позволяют сделать вывод, что одним из элементов механизма просоциального поведения является ранняя эмоциональная привязанность младенца к близкому взрослому, которая, как известно, является предиктором уровня эмоционального и социального развития ребенка в целом.

Наряду с социальными механизмами раннего просоциального поведения в описываемый период жизни интерес у исследователей вызывают и его мотивационные механизмы. Так, в исследовании Х. Рейнгольда 18-месячные испытуемые участвовали в совместных с родителем заданиях, успешно помогая им, например, поставить столик, собрать мелкие кусочки бумаги, положить карточки в коробку и др. При этом во время исследования наблюдалось, что дети часто либо сами инициировали то или иное действие (до того как взрослый выражал потребность в помощи), либо участвовали в совместной деятельности со взрослым, испытывая удовольствие от такой деятельности самой по себе, либо искали одобрения взрослого, либо в процессе оказания помощи скорее сами забавлялись интересным делом, нежели были ориентированы на другого или выражали заботу о родителе. Таким образом, можно предположить, что мотивация, лежащая в основе помогающего поведения в раннем возрасте, необязательно находится в рамках ориентации на других [Rheingold 1982].

[2] Под привязанностью в данном случае понимаются характер взаимоотношений, установившихся между ребенком и близким ухаживающим взрослым к концу младенчества, степень уверенности ребенка в способности взрослого его защитить и утешить. Надежность привязанности определялась по тесту «Незнакомая ситуация» М. Эйнсворт [Ainsworth et al. 1987].

Просоциальное поведение даже у детей более старших возрастов и у взрослых может быть мотивировано скорее заботой о себе, в частности желанием социального одобрения, конкретных наград или реципрокной просоциальной ответной реакции окружающих [Eisenberg 2005]. Тогда возможно, что раннее проявление инструментальной помощи может быть обусловлено рудиментарными формами эгоистических мотивов, содержащих в себе заинтересованность в объекте или определенных действиях другого человека и лишь принимающих видимость сочувствующей заботы о других.

В связи с этим логично перейти к следующему виду просоциального поведения — **эмпатической помощи**. Во второй половине второго года жизни проявляется способность откликаться на эмоциональное неблагополучие другого, выражающаяся в актах заботы и утешения, например в случаях, когда другому больно [Zahn-Waxler et al. 1992a]. Вероятно, это связано с развитием у детей самосознания и функции соответствующего понимания других как физиологических агентов, имеющих определенные внутренние состояния, которые могут отличаться от их собственных [Hoffman 2007; Mascolo, Fischer 2007; Moore 2006; 2007; Zahn-Waxler et al. 1992a].

Проявление эмпатии, по всей видимости, требует наличия репрезентации эмоционального состояния другого. Известно, что дети уже на первом году жизни способны различать эмоции других [Grossmann 2010; Walker-Andrews, Dickson 1997]. В частности, в исследовании Янг-Браун и соавторов [Young-Browne et al. 1977] при помощи метода хабитуации (предпочтения новизны) было показано, что уже в трехмесячном возрасте дети умеют отличать выражение радости от удивления, а используя метод визуального предпочтения, исследователи продемонстрировали их способность к различению радостного и гневного выражения лица [Maurer, Barrera 1981].

Однако практически до наступления четырехлетнего возраста способность детей к объяснению ряда эмоциональных состояний ограничена. З. Денхам и И. Кушу провели эксперимент, в котором детям в возрасте двух-четырех лет предлагалось определить по картинке эмоцию либо назвав, либо выбрав из ряда схематично предложенных изображений эмоций (страх, радость, печаль или гнев), а также проинтерпретировать эмоциональную ситуацию с участием кукольного персонажа. Результаты продемонстрировали, что дети до трех лет хуже справлялись с задачей по называнию эмоций и с интерпретацией эмоционального состояния кукольного персонажа в сравнении с четырехлетками, в то время как в подборе схематичных изображений эмоций их результаты значимо не различались [Denham, Couchoud 1990].

Способность ребенка репрезентировать потребность другого в помощи по наглядным признакам и понимать необходимость вмешательства в ситуацию была продемонстрирована в эксперименте К. Данфилд и коллег. В этом эксперименте детям в возрасте 18 и 24 месяцев предоставлялась

возможность проявить акт просоциального поведения в форме инструментальной, альтруистической или эмпатической помощи в условиях явного или неявного выражения негативно окрашенного эмоционального состояния.

В экспериментальном («явном») условии выражение лица экспериментатора демонстрировало, например, отчаяние в ситуации необходимости инструментальной помощи, боль — в ситуации необходимости оказания эмпатической помощи и печаль — в ситуации необходимости проявить альтруистическое поведение. В контрольном («неявном») условии выражение лица экспериментатора было нейтральным во всех трех ситуациях необходимости оказания помощи. Как в экспериментальном, так и в контрольном условии экспериментатор использовал контакт глаз, жесты и вербальные сигналы как признаки потребности в помощи.

Результаты показали, что дети обеих возрастных групп проявляли просоциальное поведение в ситуации необходимости эмпатической помощи лишь в экспериментальном условии (когда экспериментатор демонстрировал ребенку эмоцию, отражающую ситуацию), в то время как инструментальную и альтруистическую помощь дети оказывали в обоих условиях, т. е. вне зависимости от эмоционального наполнения. Таким образом, в ситуации демонстрации взрослым потребности в утешении без эмоционального сопровождения дети не выразили акта просоциального поведения [Dunfield et al. 2011].

Проявление эмпатической помощи в раннем возрасте сравнивалось с другими формами помощи также в эксперименте М. Светловой и коллег. Созданная учеными экспериментальная процедура включала набор одинаковых заданий, предоставляемых испытуемым в трех условиях. Условия различались тем, что в каждом задании экспериментатор демонстрировал особый набор наглядных подсказок, мотивирующих ребенка на продуцирование инструментальной, эмпатической или альтруистической помощи.

Например, в «инструментальном» условии экспериментатор пытался закрепить одежду с помощью заколки-зажима, которая «случайно» падала, и только ребенок мог достать ее, в «эмпатическом» — выражал эмоцию, отражающую недовольство своими распущенными волосами, тогда как ребенок видел заколку-зажим в комнате, и, наконец, в «альтруистическом» условии взрослый показывал, что хочет поиграть с заколкой-зажимом, которая была в руках у ребенка. Результаты исследования показали, что и 18-месячные, и 30-месячные дети проявляли просоциальное поведение в ситуациях, требующих эмпатической помощи взрослому, значимо реже в сравнении с инструментальной формой помощи, а альтруистическую помощь — наиболее редко [Svetlova et al. 2010].

Полученные данные позволяют сделать вывод, что, несмотря на функционирование эмоционально-репрезентационных механизмов в ранний период детства, способность к эмпатическому поведению в раннем возрасте все же сильно ограничена.

Теперь рассмотрим способность детей раннего периода жизни к **альтруистической** форме просоциального поведения. Психологи, используя термин «альтруизм», придерживаются разных взглядов на его значение, хотя все определения и находятся в пределах степени требуемого самопожертвования. Дж. Грусек с соавторами характеризуют альтруистическое поведение как намеренную помощь другому за счет ресурсов «донора» [Grusec et al. 2002]. Дж. Пилявин и Х. Чарнг считают, что альтруистическим можно называть поведение, за которым не следует внешней награды [Piliavin, Charng 1990]. В целом альтруистическим называют акт, в котором один отдает или жертвует что-либо для блага другого [Batson et al. 2008; Foster et al. 2006], при этом такое поведение является самоценным, а не промежуточным средством для достижения какой-то конкретной конечной цели «донора» [Kitcher 1998].

Напомним, что в рамках настоящего обзора мы рассматриваем альтруистическую помощь как одну из форм просоциального поведения, состоящую в способности делиться с другим. Известно, что дети до трех лет с трудом делятся своими предметами, несмотря на то что, по имеющимся данным, уже в 15-месячном возрасте дети обладают способностью к репрезентации неудовлетворенного желания другого человека [Fehr et al. 2008; Sloane et al. 2012]. И все же в течение второго года жизни, по мере активно протекающего развития понимания себя и других, их способность делиться, помогать и сотрудничать возрастает [Brownell et al. 2013; Hay, Cook 2007; Smiley 2001]. В исследовании К. Браунел и коллег была выявлена способность детей 18 и 24 месяцев поделиться едой или игрушками со взрослым в ситуации, когда у взрослого не было доступа ни к тому, ни к другому. Результаты исследования показали, что 18-месячные были готовы делиться, однако лишь в том случае, если взрослый явно демонстрировал свою потребность, т. е. на его заинтересованность в объекте указывали не только выражение лица и направление взгляда, но и протянутая за объектом рука и прямая просьба: «Можно мне взять это?». В то же время 24-месячные дети могли проявлять большую самостоятельность и спонтанность в принятии решения поделиться со взрослым, и делились, как правило, до того, как взрослый протягивал руку и выражал свою просьбу вербально [Brownell et al. 2013].

Отметим, что способность делиться требует также наличия представлений о справедливом и равном распределении ресурсов. Многочисленные исследования по этой теме показывают, что на втором году жизни дети начинают различать равное и неравное распределение ресурсов [Sloane et al. 2012; Geraci, Surian 2011; Schmidt, Sommerville, 2011; Sommerville et al. 2013]. При этом дети раннего возраста далеко не всегда распределяют ресурсы равно и справедливо. Так, исследование М. Смита и коллег показало, что трехлетние дети, отвечая на вопрос экспериментатора о необходимости делиться с другими, заявляли, что должны справедливо распределять предметы и от других ожидают того же, однако в реальной ситуации распределения ресурсов отдавали преимущество себе [Smith et al. 2013].

Описанные выше исследования по инструментальной и эмпатической помощи подтверждают, что дети раннего возраста способны помочь другому удовлетворить его желание. Стоит отметить, что исследований, которые напрямую касались бы проверки готовности детей к помощи в ущерб себе, было немного, и они показывают, что дети раннего возраста способны и отдать вожделенный предмет другому [Vaish et al. 2009], и прекратить интересную игру в случае необходимости помочь взрослому, попавшему в затруднительное положение [Warneken, Tomasello 2008].

В то же время многие исследования указывают на важную роль определенных ситуативных факторов в проявлении альтруистического поведения в раннем возрасте. Например, в ряде работ выявлено, что дети делятся активнее, когда это не требует больших жертв [Thompson, Newton 2013; Moore 2006], или когда получатель является хорошо знакомым ребенку человеком [Rheingold et al. 1976; Hay 1979; Hay, Murray 1982]. Результаты описанного выше эксперимента М. Светловой и коллег дополняют картину: дети в возрасте как 18, так и 30 месяцев значимо реже проявляли альтруистическое поведение, чем акты инструментальной и эмпатической помощи, при этом группе 18-месячных детей значительно чаще требовались наглядные подсказки со стороны взрослого, демонстрирующие характер его потребности [Svetlova et al. 2010].

Возможно, способность к бескорыстной помощи в раннем возрасте, в особенности когда она подразумевает необходимость делиться своим, осложняется и специфическим для детей третьего года жизни пониманием природы своего и собственности, что в этом возрасте требует бóльших усилий в ситуации необходимости отдать свое [Fasig 2000; Hay et al. 1991; Imbens-Bailey, Pan 1998; Fehr et al. 2008; Sloane et al. 2012].

Итак, мы рассмотрели понятие просоциального поведения, которое отражает поведение человека, ориентированное на других. Нами были проанализированы исследования по трем основным типам помощи: инструментальной, альтруистической и эмпатической. Способность к оказанию инструментальной помощи, т. е. помощи другому в достижении его предметной цели, впервые возникает в начале второго года жизни и стремительно развивается в течение последующего полугода [Warneken, Tomasello 2006; 2007]. Альтруистическая форма просоциального поведения, или способность делиться с другими, начинает проявляться позднее, между 18 и 24 месяцами жизни [Brownell at al. 2013], требуя, однако, сопровождения рядом ситуативных факторов, например четкой артикуляции желания другим [Brownell et al., 2009; 2013]. Наконец, последним в онтогенезе появляется эмпатическое поведение как просоциальный акт [Dunfield, Kuhlmeier 2013]. При этом проявление способности к оказанию эмпатической помощи детьми до трех лет наблюдается лишь в условиях очевидной для ребенка причины эмоционально-негативного состояния другого [Svetlova et al. 2010; Dunfield et al. 2011].

В целом приведенные в настоящей статье данные позволяют сделать вывод, что в просоциальном аспекте развития у детей раннего возраста значительно преобладает инструментальная форма помогающего поведения в сравнении с эмпатической и альтруистической, в то время как способность к проявлению эмпатического и альтруистического поведения у детей до трех лет сильно ограничена и зависит от множества дополнительных факторов.

Литература / References

1. Юдина Т. О. (2014). Особенности взаимодействия со взрослыми детей раннего возраста с разными типами привязанности: Дипломная работа. М.: РГГУ, 2014. 69 с.

Yudina, T. O. (2014). *Osobennosti vzaimodeistvi**a so vzroslymi detei rannego vozrasta s raznymi tipami priviazannosti* [The specific of child-adult interaction among toddlers with different attachment types]. Unpublished diploma thesis. Moscow, RGGU, 2014. 69 p.

2. Ainsworth, M. D., Blehar, M., Warers, E., Wall, E. (1987). *Patterns of attachment. A psychological study of the strange situation.* Hillsdale, NY: Erlbaum Associates. 416 p.

3. Batson, C. D., Ahmad, N., Powell, A. A., Stocks, E. L. (2008). Prosocial motivation. In J. Y. Shah, W. L. Gardner (eds.). *Handbook of motivation science*, 135–149. New York: Guilford Press.

4. Bischof-Kohler, D. (1991). The development of empathy in infants. In M. E. Lamb, H. Keller (eds.). *Infant development: Perspectives from German-speaking countries*, 245–273. Hillsdale, NJ, England: Lawrence Erlbaum Associates, Inc.

5. Brownell, C. A., Iesue, S. S., Nichols, S. R., Svetlova, M. (2013). Mine or yours? Development of sharing in toddlers in relation to ownership understanding. *Child Development, 84*, 906–920.

6. Brownell, C. E., Kopp, C. B. (eds.) (2007). Socioemotional development in the toddler years: Transitions and transformations. New York: Guilford Press. 497 p.

7. Brownell, C. A, Svetlova, M., Nichols, S. (2009). To share or not to share: When do toddlers respond to another's needs? *Infancy, 14*(1), 117–130.

8. Callaghan, T., Moll, H., Rakoczy, H., Warneken, F., Liszkowski, U., Behne, T. (2011). Early social cognition in three cultural contexts. *Monographs of the Society for Research in Child Development, 76*, 1–142.

9. Carpenter, M., Akhtar, N., Tomasello, M. (1998). Fourteen through 18-month-old infants differentially imitate intentional and accidental actions. *Infant Behavior and Development, 21*, 315–330.

10. Dawkins, R. (1989). The *selfish gene*. 2nd ed. New York: Oxford Univ. Press. 368 p.

11. Denham, S. A., Couchoud, E. A. (1990). Young preschooler's understanding of emotions. *Child Study Journal, 20*, 171–192.

12. Dunfield, K. A., Kuhlmeier, V. A. (2013). Classifying prosocial behavior: helping, sharing, and comforting subtypes. *Child Development, 84*, 1766–1776.

13. Dunfield, K. A., Kuhlmeier, V. A., O'Connell, L. J., Kelley, E. A. (2011). Examining the diversity of prosocial behavior: helping, sharing, and comforting in infancy. *Infancy, 16*, 227–247.

14. Dunn, J. (2008). Relationships and children's discovery of the mind. In U. Muller, N. Budwig, J. Carpendale, and B. Sokol (eds.). *Social life and social knowledge: Toward a process account of development*, 171–182. New York: Erlbaum.

15. Eisenberg, N. (2005). The development of empathy-related responding. *Nebraska Symposium of Motivation, 51*, 73–117.

16. Eisenberg, N., Fabes, R. A., Spinrad, T. (2006). Prosocial development. In N. Eisenberg (ed.). *Handbook of child psychology: Social, emotional, and personality development, 6th ed., 3*, 646–718. Hoboken, NJ: John Wiley and Sons.

17. Fasig, L. G. (2000). Toddlers' understanding of ownership: Implications for self-concept development. *Social Development, 9*(3), 370–382.

18. Fehr, E., Rockenbach, B (2004). Human altruism: Economic, neural, and evolutionary perspectives. *Current Opinion in Neurobiology, 14*(6), 784–790.

19. Fehr. E., Bernhard. H., Rockenbach. B. (2008). Egalitarianism in young children. *Nature, 454*, 1079–1083.

20. Flavell, J. H. (1999). Cognitive development: Children's knowledge about the mind. *Annual Review of Psychology, 50*, 21–45.

21. Foster, K. R., Wenseleers, T., Ratnieks, F. (2006). Kin selection is the key to altruism. *TRENDS in Ecology and Evolution, 21*(2), 57–60.

22. Geraci, A., Surian, L. (2011). The developmental roots of fairness: infant's reactions to equal and unequal distributions of resources. *Developmental Science, 14*, 1012–1020.

23. Grossmann, T. (2010). The development of emotion perception in face and voice during infancy. *Restorative Neurology and Neuroscience, 28*, 219–236.

24. Grusec, J. E. (2006). The development of moral behavior and conscience from a socialization perspective. In M. Killen, J. G. Smetana (eds.). *Handbook of moral development*, 243–265. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publ.

25. Grusec, J. E., Davidov, M., Lundell, L. (2002). Prosocial and helping behavior. In P. K. Smith, C. H. Hart (eds.). *Blackwell Handbook of Childhood Social Development*, 457–474. Malden, MA: Blackwell Publ.

26. Hay, D. (1979). Cooperative interactions and sharing between very young children and their parents. *Developmental Psychology, 6*, 647–658.

27. Hay, D. F., Cook, K. V. (2007). The transformation of prosocial behavior from infancy to childhood. In C. E. Brownelland, C. B. Kopp (eds.). *Socioemotional development in the toddler years: Transitions and transformations*, 100–131. New York: Guilford Press.

28. Hay, D. F., Murray, P. (1982). Giving and requesting: social facilitation of infant's offers to adults. *Infancy Behavioral Development, 5*, 301–310.

29. Hay, D.F, Caplan, M., Castle, J., Stimson, C. A. (1991). Does sharing become increasingly "rational" in the second year of life? *Developmental Psychology, 27*(6), 987–993.

30. Henrich, J., Boyd, R., Bowles, S., Gintis, H., Fehr, E., Camerer, C., et al. (2005). 'Economic Man' in cross-cultural perspective: ethnography and experiments from 15 small-scale societies. *Behavioral & Brain Science, 28*, 795–855.

31. Hoffman, M. L. (1975). Developmental synthesis of affect and cognition and its implications for altruistic motivation. *Developmental Psychology, 11*(5), 607–622.

32. Hoffman, M. L. (2007). The origins of empathic morality in toddlerhood. In C. E. Brownelland, C. B. Kopp (eds.). *Socioemotional development in the toddler years: Transitions and transformations*, 132–145. New York: Guilford Press.

33. Imbens-Bailey, A., Pan, B. A. (1998). The pragmatics of self- and other-reference in young children. *Social Development, 7*(2), 219–233.

34. Kitcher, P. (1998). Psychological altruism, evolutionary origins, and moral rules. *Philosophical Studies, 89*, 283–316.

35. Liszkowski, U., Carpenter, M., Striano, T., Tomasello, M. (2006). 12-and 18-month-olds point to provide information for others. *Journal of Cognition and Development, 7*(2), 173–187.

36. Mascolo, M.E., Fischer, K. W. (2007). The codevelopment of self and sociomoral emotions during the toddler years. In C. E. Brownelland, C. B. Kopp (eds.). *Socioemotional development in the toddler years: Transitions and transformations*, 66–99. New York: Guilford Press.

37. Maurer, D., Barrera, M. (1981). Infants' perception of natural and distorted arrangements of a schematic face. *Child Development, 52*, 196–202.

38. Moore C. (2007). Understanding self and others in the second year. In C. E. Brownelland, C. B. Kopp (eds.). *Socioemotional development in the toddler years: Transitions and transformations*, 43–65. New York: Guilford Press.

39. Moore, C. (2006). *The development of commonsense psychology.* Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates Publ. 248 p.

40. Piliavin, J. A., Charng, H. W. (1990). Altruism: A review of recent theory and research. *Annual Review of Sociology, 16*, 27–65.

41. Rheingold, H. L., Hay, D. F., West, M. (1976). Sharing in the second year of life. *Child Development, 47*, 1148–1159.

42. Rheingold, H. L. (1982). Little children's participation in the work of adults, a nascent prosocial behavior. *Child Development, 53*(1), 114–125.

43. Schmidt, M. F., Sommerville, J. A. (2011). Fairness expectations and altruistic sharing in 15-month-old human infants. *PLoS ONE, 6(10)*. DOI: 10.1371/journal.pone.0023223.

44. Silk, J. B., House, B. R. (2011). Evolutionary foundations of human prosocial sentiments. *Proceedings of the National Academy of Science. U.S.A, 108 (Suppl. 2)*, 10910–10917.

45. Sloane, S., Baillargeon, R., Premack, D. (2012). Do infants have a sense of fairness? *Psychological Science, 23*, 196–204.

46. Smiley, P. A. (2001). Intention understanding and partner-sensitive behaviors in young children's peer interactions. *Social Development, 10*(3), 330–354.

47. Smith, C. E., Blake, P. R., Harris, P. L. (2013). I should but I won't: Why young children endorse norms of fair sharing but do not follow them. *PLoS ONE, 8(8)*. DOI: 10.1371/journal.pone.0059510.

48. Sommeville, J. A., Schmidt, M. F., Yun, J. E., Burns, M. (2013) The development of fairness expectations and prosocial behavior in the second year of life. *Infancy, 18*, 40–66.

49. Stevens, J. R., Hauser, M. D. (2004). Why be nice? Psychological constraints on the evolution of cooperation. *Trends in Cognitive Sciences, 8* (2), 60–65.

50. Svetlova, M., Nichols, S. R., Brownell, C. A. (2010). Toddler's prosocial behavior: From instrumental to empathic and altruistic helping. *Child Development, 81*, 1814–1827.

51. Thompson, R. A., Newton, E. K. (2013). Baby altruists? Examining the complexity of prosocial motivation in young children. *Infancy, 18*, 120–133.

52. Tomasello, M. (2008). *Origins of human communication.* Cambridge, MA: MIT Press. 408 p.

53. Vaish, A., Carpenter, M., Tomasello, M. (2009). Sympathy through affective perspective taking and its relation to prosocial behavior in toddlers. *Developmental Psychology, 45*(2), 534–543.

54. Walker-Andrews, A. S., Dickson, L. R. (1997). Infant's understanding of affect. In S. Hala (ed.) *The development of social cognition*, 161–186. Hove: Psychology Press.

55. Warneken, F., Tomasello, M. (2006). Altruistic helping in human infants and young chimpanzees. *Science, 311*, 1301–1303.

56. Warneken, F., Tomasello, M. (2007). Helping and cooperation at 14 months of age. *Infancy, 11*(3), 271–294.

57. Warneken, F., Tomasello, M. (2008). Extrinsic rewards undermine altruistic tendencies in 20-month-olds. *Developmental Psychology, 44*(6), 1785–1788.

58. Warneken, F., Tomasello, M. (2009). Varieties of altruism in children and chimpanzees. *Trends of Cognitive Science (Regul. Ed.), 13*, 397–402.

59. Woodward, A. L. (1988). Infants selectively encode the goal object of an actor's reach. *Cognition, 69*(1), 1–34.

60. Young-Browne, G., Rosenfeld, H. M., Horowitz, F. D. (1977). Infant discrimination of facial expressions. *Child Development, 48*, 555–562.

61. Zahn-Waxler, C., Radke-Yarrow, M. (1990). The origins of empathic concern. *Motivation and Emotion, 14*(2), 107–130.

62. Zahn-Waxler, C., Radke-Yarrow, M., Wagner, E., Chapman, M. (1992a). Development of concern for others. *Developmental Psychology, 28*(1), 126–136.

63. Zahn-Waxler, C., Robinson, J. L., Emde, R. N. (1992b). The development of empathy in twins. *Developmental Psychology, 28*(6), 1038–1047.

64. Zaki, J., Mitchell, J. P. (2013). Intuitive prosociality. *Current Directions of Psychological Science, 22*, 466–470.

Prosocial development in toddlerhood

Yudina, Tatiana O.
Postgraduate
Kotova, Tatyana N.
PhD (Candidate of Science in Psychology), Senior Researcher
E-mail: tkotova@gmail.com

Cognitive Research Lab, School of Advanced Studies in the Humanities,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Russia, Moscow, 119571, Prospect Vernadskogo, 82
Tel.: +7 (499) 956-96-47

Abstract. The paper presents an overview of current research on the specific prosocial development within the toddlerhood period. We have analyzed three studied types of possible helping behavior in the early period of life: instrumental helping, sharing and empathy. The ability to help others in reaching and bringing objects, i.e., instrumental helping, appears at the beginning of the second year of life and develops rapidly through its second half [Warneken, Tomasello 2006; 2007]. Sharing or altruistic behavior emerges later on in the range of 18-24 months [Brownell at al. 2013], however, often in limited forms, for example, after another's clear articulation of wants [Brownell at al. 2009; 2013]. At last, empathetic behavior as a prosocial act appears in the ontogenesis [Dunfield, Kuhlmeier 2013]. At the same time, the child is able to produce empathetic help only in situation of an evident reason for the other's negative-emotional state [Svetlova et al. 2010; Dunfield et al. 2011]. As a whole, current research data in this field show us that the ability for instrumental helping prevails within prosocial development in early childhood, while sharing and empathetic acts are rather limited in this age and often depend on a number of special factors.

Keywords: Prosocial behavior, empathy, instrumental helping, sharing, altruism, toddlerhood.

Yudina, T. O., Kotova, T, N. (2015) Prosocial development in toddlerhood. Shagi / Steps, 1 (1), 108–121